

20/11/90

Вег. Ленинград. - 1990. - 20 марта.

«Вся рвется музыкою статью»

ПРЕМЬЕРЫ

Поэт, который поставил однажды диагноз поэзии и ее глашатаям: «Высокая одна болезнь. Еще зовется песнь». И здесь же сказавший о своем поколении: «Мы были музыкою мысли», в одну строку уложивший трагедию русской интеллигенции: «Мы были музыкой во льду». Художник, увидевший в красоте возлюбленной: «Вся рвется музыкою статью. И вся на рифму просится». Прозаик, еще в самых ранних опытах отважившийся «догонять музыку». Благодарный слушатель: «Мелодии, смешиваясь со слезами, текут прямо по вашему нерву к сердцу...».

Планист, воспринимавший рояль, как живое существо: «Я клавишей стаю кормил с руки». Композитор, разбивший «еонаты кандалы», чтобы перелить их в цепи рифм, в музыку слова. Таков Борис Пастернак. Таким предстал он в Большом зале Филармонии — не в многомерности своего великого дарования, а только музыкальной его гранью. Звучали «божества» всей жизни поэта — Шопен и Скря-

бин. Им отвечала, их строю резонировала Соната си минор девятнадцатилетнего Бориса Пастернака (впервые исполненная в Ленинграде солистом Ленконцерта Александром Святкиным). В концерте, посвященном 100-летию со дня рождения поэта, не могли не прозвучать его стихотворения. Рожденные духом музыки, они возвращались в ее лоно. Сперва в широко известной, написанной четверть века назад маленькой кантате для хора и оркестра «Снег идет» Г. Свиридова.

(Партию хора исполнила детская хоровая капелла музыкальной школы № 26 Красногвардейского района под управлением Л. Аншелева). И в завершение вечера в новом, впервые исполненном вокально-симфоническом цикле для сопрано и баритона с оркестром «Диалог о любви» ленинградского композитора В. Успенского. Самый замысел цикла на стихи М. Цветаевой и Б. Пастернака неожидан. Это не дуэт влюбленных и не турнир поэтов. По слову Цветаевой, «че-

рез сотни разъединяющих верст... через сотни разъединяющих лет» поэты ведут диалог с вечностью, с бесконечностью, именуемой любовью. В партии баритона, интонирующего стихи Пастернака, преобладает взвихренное, экспрессивное начало. Более многоплановая партия сопрано, в которой стихи Цветаевой преломлены в разных жанрах: от высокого русского романса до причета, от холодноватого скерцо до страстной оперной сцены. Оркестровая фактура разнообразна, оркестр далеко выхо-

дит за рамки аккомпанемента, активно вторгается в диалог. Оркестровые интерлюдии цементируют форму композиции; как и музыкальная и смысловая реприза — дуэт «Два солнца стынут», обрамляющий цикл. Успех премьеры разделили с композитором исполнители — энтузиасты современной музыки: Ленинградский государственный камерный оркестр, дирижер Равиль Мартынов, солисты Татьяна Новикова и Валерий Лебедь.

И. РАЙСКИН

Пастернак Б. Л.